

— Не лезь на рожон! Это просто отвратительно! — Су Цзыси сжал зубы, словно готов был броситься в атаку.

— Не сможешь, — Е Тан бросил на него взгляд, одновременно срывая лист с ближайшего куста. — Как раз мне скучно одному ухаживать за этими цветами, так что побудь со мной.

Сказав это, он положил на шею Су Цзыси зелёного мохнатого червя, который сидел на листе.

— Вот тебе маленький урок. Подумай над своим поведением.

Су Цзыси почувствовал, как червь ползёт по его шее, и от страха зубы его начали стучать.

— Нет... Убери его, быстро...

Е Тан словно не заметил его страха и продолжил заниматься своими делами.

Су Цзыси явно ощущал, как червь извивается на его коже.

В этот момент его голова словно опустела.

И тут Е Тан бросил на него ещё одного червя.

— Ааааа! Ты с ума сошёл?! — Су Цзыси закричал на весь голос.

По его крику было ясно, насколько он испуган.

Но Е Тан, словно ничего не слыша, продолжал заниматься своими делами, бросая на Су Цзыси всех червей, которых находил.

Су Цзыси дрожал от страха, слёзы наворачивались на глаза, а зубы стучали так, что казалось, вот-вот выпадут.

Вскоре он уже совсем забыл о своём достоинстве, непрерывно всхлипывая, явно находясь на грани паники.

— Не надо... Я виноват, я виноват, отпусти меня! — Су Цзыси умолял Е Тана.

Но тот оставался непреклонен, продолжая класть червей на его тело.

— Аааа, он заполз мне под одежду! Убери его! Убери, умоляю!

— Я виноват, правда виноват...

Когда Е Тан положил на руку Су Цзыси огромного червя, тот наконец не выдержал и разрыдался.

— Не трогай меня, нет! Я больше не буду, никогда! — Су Цзыси плакал, не в силах сдержать страх.

В этот момент Е Тан закончил свои дела и наконец остановился, спокойно глядя на Су Цзыси.

— Я виноват, правда виноват... Пожалуйста, больше не мучай меня, — всхлипывал Су Цзыси, глаза его покраснели.

Только тогда Е Тан слегка улыбнулся и стряхнул червей с тела Су Цзыси.

— Понял, что был неправ? — спокойно спросил он.

— Да, понял, — поспешно кивнул Су Цзыси, больше не смея перечить.

Е Тан ещё некоторое время смотрел на него, а затем медленно произнёс:

— Пойдёшь жаловаться императору?

— Нет, я больше не буду, не буду... — заплакал Су Цзыси.

Только тогда Е Тан вытащил две серебряные иглы, воткнутые в тело Су Цзыси, и спрятал их обратно в рукав.

— Веди себя прилично, не делай глупостей, иначе ты сам себя погубишь, — предупредил он.

Затем Е Тан принёс горячую воду для купания.

Су Цзыси разделся и погрузился в ванну, его глаза были опухшими от слёз, и он выглядел крайне несчастным.

Из-за того что иглы были в нём слишком долго, его тело всё ещё оставалось скованным, и он не мог совершать резких движений.

Е Тан помогал ему мыться, одновременно массируя определённые точки, чтобы помочь восстановить подвижность.

Су Цзыси не впервые, когда его купали, но сейчас он чувствовал себя крайне неловко, особенно потому что лицо Е Тана оставалось совершенно бесстрастным.

— Не трогай меня! Я сам! — Су Цзыси попытался уклониться от его рук.

Е Тан поднял на него взгляд и продолжил массировать точки на его пояснице.

— Чувствуешь где-нибудь дискомфорт?

Су Цзыси молча покачал головой.

Е Тан слегка кивнул и продолжил мягко нажимать на точки.

Су Цзыси опустил голову, украдкой разглядывая Е Тана.

Он никак не мог понять этого человека. Несмотря на все его провокации, тот совсем не злился и даже помогал ему купаться.

После купания Е Тан сказал:

— Моя одежда тебе будет велика, я дам тебе то, что носил несколько лет назад, должно подойти.

— Мне не нужна твоя одежда! Не притворяйся добрым! — тут же возразил Су Цзыси.

У него всегда была брезгливость, и он не любил носить чужую одежду, особенно старую. Сама мысль об этом вызывала у него отвращение.

И уж тем более он не стал бы носить вещи Е Тана, которого так ненавидел.

Е Тан лишь спокойно посмотрел на него:

— Тогда оставайся голым.

Су Цзыси сразу же сник, не в силах что-либо возразить.

Тогда Е Тан просто пошёл и нашёл одежду, которую носил несколько лет назад.

Су Цзыси, спрятавшись за ширмой, вытерся и сказал через неё:

— Не заходи! Положи на ширму!

— Хорошо, — ответил Е Тан, положив одежду на ширму.

Су Цзыси взял вещи Е Тана, поднёс к носу и вдруг замер.

Пахло приятно, очень приятно...

Неужели это действительно одежда нескольких лет назад?

Он сжал губы, невольно поднял взгляд, но через ширму мог разглядеть лишь смутный силуэт, сидящий на стуле.

Помолчав некоторое время, Су Цзыси надел одежду Е Тана, а затем снова понюхал её.

Одежда оказалась ему впору, и он долго разглядывал себя, прежде чем выйти.

Е Тан сидел за столом, пил чай и медленно размахивал складным веером.

Увидев Су Цзыси, он поднял взгляд:

— Садись.

Су Цзыси пристально посмотрел на Е Тана, а затем осторожно сел на стул рядом с ним.

Затем Е Тан протянул ему руку.

Су Цзыси слегка удивился.

— Руку, — напомнил Е Тан.

Су Цзыси с недоумением протянул руку, и Е Тан, взяв её, начал измерять пульс.

Через некоторое время он отпустил руку:

— Всё.

Су Цзыси поспешно убрал руку.

— Веди себя прилично, я обычно не злюсь и могу прощать некоторые твои шалости, но не лезь к императору, понял? — спокойно сказал Е Тан.

Су Цзыси явно был не согласен и тут же возразил:

— Это ты лезешь к императору, кто ещё?!

Е Тан нахмурился, глядя на него с предупреждением:

— Если ещё раз попробуешь так поступить, ты действительно окажешься в опасности. Не я буду злиться, а император.

Услышав это, Су Цзыси слегка побледнел.

Он не мог найти слов для возражения, и мысль о том, как Хань Цзинь сегодня с ним поступил, вызывала у него страх.

— Ладно, я всё сказал, — Е Тан снова сделал глоток чая. — Как поступить, решать тебе.

Он не испытывал к Су Цзыси неприязни, считая его просто неразумным ребёнком.

К таким людям у него всегда было достаточно терпения.

И иногда, глядя на него, он чувствовал, что тот похож на младшего брата, которого нужно опекать, поэтому Е Тан снова и снова прощал его выходки.

И даже предупредил его, чтобы он не злил Хань Цзиня.

Су Цзыси слушал его, лишь слегка сжав губы, не отвечая.

Е Тан, очевидно, не ждал ответа, а лишь слегка щипнул его за щёку:

— Ладно, иди, веди себя прилично.

Су Цзыси посмотрел на Е Тана некоторое время, а затем ушёл.

Е Тан думал, что после этого урока Су Цзыси хотя бы на время успокоится.

Но прошло всего несколько дней, и он снова устроил неприятности.

На этот раз Хань Цзинь был отравлен.

Когда Е Тан прибыл, император уже лежал без сознания.

Рядом с ним были евнух Ли и два личных телохранителя Хань Цзиня, а также врач, измеряющий пульс.

Су Цзыси стоял в стороне, с вызовом глядя на Е Тана:

— Вчера вечером император съел пирожные, которые вы, Наставник, ему принесли, и теперь он отравлен. Какие у вас намерения?

Е Тан взглянул на Су Цзыси, но на этот раз ничего не сказал, лишь его взгляд стал ледяным.

[Авторских примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16216/1456208>